

Большинство людей вскоре покинули комнату. Поскольку мать Тан Синьюнь все еще чувствовала себя довольно слабой после всех перенесенных испытаний, большинство сочло за лучшее оставить ее в покое.

Тан Цзин и его брат были одними из последних, кто ушел, немного поговорив с Бай Юньфэем. Оставшись без дела, Тан Синьюнь и Бай Юньфэй решили немного прогуляться плечом к плечу во внутренних дворах.

Теперь, когда ее мать была на пути к выздоровлению, дела у Тан Синьюнь шли намного лучше. Широко улыбаясь, так что на ее лице появились ямочки, она взволнованно заговорила с Бай Юньфэем. Время от времени Бай Юньфэй с трудом сдерживался при виде нее и украдкой посылал ей несколько поцелуев.

“Теперь, когда я думаю об этом, почему я не видел этого ребенка Тан Мина?”

Бай Юньфэй уже некоторое время жил в поместье Тан, но ему еще предстояло увидеть младшего сына династии Тан.

“Сяо Мин? Он поехал с моей третьей тетей обратно в их дом, чтобы нанести визит.”

“Ах... насколько он силен сейчас? Я помню, что он был гением, он уже стал Возвышением Души?”

“Сейчас он находится на средней стадии Возвышения Души. Он изменился с той поездки три года назад. Отец возлагает большие надежды на него и его тяжелую работу. Талант Сяо Мина - это то, что отец считает лучшим из нашего поколения...” Заговорил Тан Синьюнь. “О, но с возвращением третьего брата и достижением царства Короля Душ быстрее, чем старший брат, он, скорее всего, самый сильный, если Сяо Мин не станет Королем Душ в ближайшее время”.

“Твой третий брат просто потрясающий. Это все из-за него нам удалось спасти тебя”. Бай Юньфэй кивнул.

Это было правдой. Если бы не Тан Вэй, Тан Синьюнь действительно был бы похищен Мо Ни и его группой. И даже если бы Бай Юньфэй добрался туда быстрее, чем он, у врага было бы преимущество. Таким образом, спасательная операция будет намного хуже, чем она была.

Бай Юньфэй слышал, что удалось сделать Тан Вэю. Ему не только удалось вырвать Тан Синьюня из их рук, он убил двух других Королей Душ, равных ему по силе, а затем сумел вырваться из окружения вокруг него. Ничего из этого не было бы возможно, если бы Тан Вэй не был таким удивительным, каким он был.

Во дворе по большей части царил тишина, если не считать разговора между Бай Юньфэем и Тан Синьюнем. Наслаждаясь обществом друг друга, эти двое были потревожены только тогда,

когда слуга выбежал во двор, чтобы передать сообщение.

“Четвертая мисс, мастер Бай, господин Сюаньюань Цзе просит аудиенции у мастера Бая”.

“Сюаньюань Цзе? Что ему от меня нужно?”

Удивленный, Бай Юньфэй приподнял бровь. Он действительно не разговаривал с Сюаньюань Цзе с аукционного дома, когда в последний раз был в городе Мо.

“Что еще?” Тан Синьюнь засмеялся: “Чтобы подружиться с тобой! Теперь ты Король Душ Средней ступени. В твоём возрасте ты тот человек, с которым большинство людей хотят познакомиться поближе! Люди со всего города Мо обязательно придут навестить нас рано или поздно”.

“Ой? Я теперь похожа на булочку на пару в зимний день?” Он сморщил нос: “Ну, раз мы знаем друг друга, давай встретимся с ним. Он сам выдающаяся фигура, встретиться - неплохая идея”.

.....

Предсказание Тан Синьюня сбылось. Не прошло и полдня после беседы Бай Юньфэй с Сюаньюань Цзе, как все больше и больше людей стали посещать поместье Тан, чтобы встретиться с ним. Большинство из них были кем-то в Городе Мо, но даже Короли Душ вышли вперед, чтобы поприветствовать его.

Бай Юньфэй впервые увидел, как могущественные Короли Душ относились к нему — явно очень молодому по сравнению с ним — с таким же уважением, с каким они относились к любому другому Королю Душ. Люди говорили о том, что можно "стоять на вершине", но только сейчас Бай Юньфэй по-настоящему понял, каково это.

Это не означало, что Бай Юньфэй чувствовал себя пьяным от этого чувства. Он знал, что лучше не становится высокомерным из-за этого. Эти люди были вежливы в своём приходе и предлагали ему подарки. Для них Бай Юньфэй хотел быть скромным и решил отказаться от подарков. В конце концов, одолжения другим не пошли бы ему на пользу.

Он отказывался даже от тех, кто предлагал щедрую плату за духовное оружие его изготовления, но вежливо и молчаливо. Теперь он не был настолько свободен, чтобы создавать духовное оружие здесь и там, как ему заблагорассудится.

Визиты прекратились два дня спустя. Если бы не высота ворот поместья Тан, людской поток наверняка продолжался бы ещё дольше...

А затем ближе к вечеру следующего дня вернулся отец Тан Синьюня....

.....

Встреча Тан Цяньлея с Бай Юньфэем вызвала у него сильное потрясение. Он слышал слухи о том, что сила Бай Юньфэя возросла, но видеть это все еще было совершенно другим делом. Даже сейчас он с трудом верил своим глазам.

Как вообще Бай Юньфэй смог стать Королем Душ Средней ступени?!

Теперь в главных залах собралось множество людей, не считая тех, кто должен был вернуться к своей повседневной работе по управлению и надзору за другими. Но там собрались те, кто, по крайней мере, занимал влиятельное положение в династии Тан. И так как Тан Цяньлэй вернулся, Тан Чжань решил не вмешиваться в семейные дела и снова вернулся к своим уединенным тренировкам.

С момента похищения Тан Синьюня и до настоящего времени вся семья потратила много энергии на расследование дела Хуан Шаня и других. Расследование, однако, закончилось большим разочарованием для семьи. Из всех деталей, которые они нашли до сих пор, ничто не связывало их с чем-либо существенным.

Бай Юньфэй по большей части молчал, пока Тан Цяньлэй вел дискуссию. Помимо ответа всякий раз, когда последний задавал вопрос — в первую очередь о битве между ним и Мо Ни во время битвы за таблетки — и редко вмешивался в любое время после этого. Он просто сидел молча, чтобы позволить Тан Цяньлею подвести итог всему.

Когда дискуссия подходила к концу о том, какое дело Тан еще не закончил, Бай Юньфэй начал говорить тогда.

“Лорд Тан, этот скромный младший желает обсудить один вопрос”.

“О?” Тан Цяньлэй улыбнулся: “Тогда говори”.

“Лорд Тан, вы случайно не посещали провинцию Ласточка, чтобы отменить помолвку Синьюнь?”

“Ой? Так ты уже знаешь об этом?”

Бай Юньфэй кивнул.

“В пути было несколько задержек. Я даже не добрался до города Ласточек, когда узнал о похищении маленького Юня и повернул назад. Помолвка, в ее нынешнем виде... еще не заключена.”

Жесткий взгляд на лице Бай Юньфэя вызвал легкую улыбку на губах Тан Цяньлея: “Бай Юньфэй, у тебя есть чувства к маленькому Юню?”

“А?”

Бай Юньфэй дернул головой, этот вопрос застал его врасплох. Он взял себя в руки и вскоре кивнул головой. "я делаю. Искренне и полностью. Я решил, что за всю свою жизнь не хочу никакой другой жены, кроме нее!"

“Юньфэй...” Промолчав все это время до этого момента, Тан Синьюнь сразу же покраснел лицом. Даже кончики ее ушей горели красным, когда она сидела рядом с ним, и когда она увидела веселые ухмылки двух своих старших братьев, она от смущения наклонила голову, чтобы повернуться лицом к деревянному столу перед ней.

Жребий был брошен, и Бай Юньфэй был полон решимости довести дело до конца. Выпрямившись, он как можно почтительнее поклонился Тан Цяньлею, чтобы высказать свою просьбу.

“Милорд, этот младший предстает сегодня перед домом Тан с мыслью о браке. Поскольку мой господин спросил, то, пожалуйста, позвольте этому младшему ответить серьезно.

“Сегодня я прошу одобрения лорда Тана и каждого джентльмена и леди, присутствующих здесь сегодня, на руку Синьюнь. В этой жизни и в следующей я буду жить преданно для нее и только для нее!”

Его заявление вызвало огромный шум в залах, когда все начали реагировать на эту неожиданную новость.

Все еще склонившись над деревянным столом, Тан Синьюнь начал дрожать. Все ее лицо было красным, как помидор, но ни один человек не мог отрицать, что видел столько счастья и эмоций на ее лице.

Как и у остальных в зале, у Тан Цяньлея было удивленное выражение лица. Хотя он знал об их отношениях, он не предполагал, что Бай Юньфэй сделает предложение руки и сердца сегодня на этом этапе.

Его глаза стали острыми, как будто он хотел оценить и измерить всю личность Бай Юньфэя.

"О?" Заявил он. "Ты говоришь правду?"

“Да”. - заявил Бай Юньфэй, сам он непоколебимо смотрел на старшего мужчину.

Тан Цяньлэй ничего не сказал. Секунды шли, пока он пристально смотрел на Бай Юньфэя. По всему залу словно пронесся холодный порыв ветра, настолько торжественной стала атмосфера.

Затем внезапно атмосфера растаяла, когда Тан Цяньлэй разразился смехом.

“Ха-ха!! Очень хорошо! Как храбро с вашей стороны, действительно, как храбро!!”

“Ты хочешь жениться на малышке Юн? Тогда да будет так!” Он улыбнулся.

“Но сначала....” Улыбка приобрела для них стальной оттенок: “Вы должны сделать для нас одну вещь”.

<http://tl.rulate.ru/book/298/1759593>